

УДК 343.9

Антикриминальная культура как социальный феномен**Жмуров Дмитрий Витальевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

Статья исследует антикриминальную культуру в качестве одного из аспектов социального развития, выделяя ее значение в современном обществе. Предлагается определение антикриминальной культуры, подчеркивается необходимость ее изучения в контексте глобальных изменений и угроз, связанных с преступностью. Автор акцентирует внимание на семи компонентах антикриминальной культуры, среди которых законопослушание, социальная ответственность, антропоцентричность, ограничение эгоизма, взаимопомощь и поддержка, прямые запреты на совершение опасных действий и критика антисоциальных норм. Эти элементы формируют основу создания безопасной и устойчивой социальной среды, а также помогают укрепить нравственный и правовой климат в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. Антикриминальная культура как социальный феномен // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 217-226.

Ключевые слова

Антикриминальная культура, антикриминогенная культура, социальная ответственность.

Введение

Общественные науки достаточно подробно изучают криминальные ценности, нормы и обычаи. Иногда они именуются собирательным понятием «криминальная» или «криминогенная» культура (субкультура). Данная проблема исследована немалым числом авторов. Среди них В.В. Денисович [Денисович, 2019], Н.Л. Денисов [Денисов, 2002], Д.Г. Донских [Донских, 2014], Н.Г. Келеберда, Н.В. Тищенко, Е.В. Тищенко [Келеберда, Тищенко, 2020], А.В. Кочетков [Кочетков, 2002], А.А. Иванова [Иванова, 2016], В.Ф. Пирожков [Пирожков, 2012], О.В. Старков [Старков, 2016], А.М. Бычкова и соавт. [Суходолов, Маренко, Бычкова, Ложников, 2020], А.Л. Осипенко [Осипенко, Соловьев, 2021] и другие.

Вместе с тем ученые редко прибегают к исследованиям «от обратного» и практически не упоминают противоположный, «антикриминогенный», полюс рассматриваемого явления. Так, в современной криминологии почти не изучена тема «*антикриминогенной* или *антикриминальной культуры*» (субкультуры). Этот термин упоминается в ряде источников, в частности А.В. Брылевским [Брылевский, 2018], А.В. Петровским [Петровский, 2023], Ю.С. Ивановым и соавторами [Иванов, Емельянов, Набатова, Крюк, 2016]. Об «*криминальной антикультуре*» в своих работах пишет Е. Бочкарева [Bochkareva, 2020]. Понятие «антикриминогенный потенциал культуры» формулирует в диссертационном исследовании Н.И. Минкина [Минкина, 2003]. Американский социолог Э. Сазерленд в рамках выдвигаемой теории дифференциальных ассоциаций, анализирует *социальные практики контркриминальных групп*, которые, по его мнению, являются основой антикриминальной культуры [Francis Cullen et al., www].

Вместе с тем полноценных исследований, касающихся обозначенной проблемы, автору обнаружить не удалось. Не претендуя на комплексное решение обозначенной проблемы, в качестве задачи настоящей статьи была поставлена разработка доктринального понятия «*антикриминальной культуры*» и описание некоторых ее признаков. Это актуально по ряду причин.

Во-первых, осмысление данного явления позволяет выявить социокультурные факторы, способствующие снижению преступности или позволяющие удерживать ее на приемлемом уровне.

Во-вторых, изучение антикриминальной культуры позволяет глубже понять саму природу уголовно наказуемой активности. Анализируя мотивацию и контекст, в рамках которых возникают данные явления, исследователи могут выявить факторы, толкающие людей на нарушение закона.

В-третьих, антикриминальная культура вполне способна выступить источником инновационных подходов и улучшений в области общественной безопасности.

Итак, антикриминальная культура представляет собой *совокупность социальных норм, установок и правил, направленных на предотвращение преступного поведения, а также минимизацию его последствий*.

В каждом обществе это явление проявляется по-разному и обладает уникальными характеристиками. Судя по всему, антикриминальная культура является частью цивилизационной надстройки и одновременно фрагментом морально-этических представлений, таких как суперэго, совесть или коллективное сознание, которые регулируют поведение людей и сдерживают их от действий, порицаемых обществом.

Если проводить аналогии с медицинской терминологией, то антикриминальная культура

может быть сопоставлена с идеями превентивной медицины, которые направлены на предотвращение заболеваний задолго до их возникновения. Подобно превентивным мерам (вакцинации, здоровому образу жизни), уменьшающим риск заболеваний, антикриминальная культура фокусируется на недопущении преступности через социализацию, просвещение и создание благоприятной среды. В каком-то смысле уместно провести параллель даже с иммунной системой человека, защищающей его от патогенов. Антикриминальная культура в обществе выполняет схожую функцию.

Кроме того, последнюю можно сравнить с реабилитацией в медицинской практике, цель которой – восстановление функций организма после болезни или травмы. Подобно тому, как реабилитация помогает пациентам вернуться к нормальной жизни, антикриминальная культура способствует возвращению правонарушителей в общество через их принятие и поддержку. Аналогично концепции общественного здоровья, сфокусированной на улучшении здоровья населения и профилактике заболеваний, антикриминальная культура ставит своей целью формирование гармоничной жизненной среды.

Основная часть

Вероятно, антикриминальную субкультуру характеризуют следующие компоненты:

1. **Законопослушание**, т.е. понимание важности соблюдения законов и норм поведения членами общества. Обнаруживается в уважении к формально установленным правилам и стремлении к их неукоснительному соблюдению [Керимов, Шебзухова, 2022].

Иногда эта установка может быть шире узких правовых рамок, например, даосизм с неодобрительным отношением к писанным законам, которые, по словам его последователей, множат «число воров и разбойников», по сути является антикриминальной культурой. Во многих культурах внимание на правовом аспекте законопослушания не заостряется. Людям предлагаются некие «метазаконны», фундаментальные принципы, на основе которых зиждется все сущее, в том числе и право. Здесь уместно упомянуть «*Аиша*» – зороастрийское понятие, означающее истину, праведность, космический порядок и закон; «*Дао*» как естественный порядок Вселенной или «путь вещей», «*Дхарму*», обозначающую моральный долг, обязанности человека и путь благочестия в целом [Жуковская, Корнев, 1992]; «*Карму*» воплощающую идею влияния поступков человека на его последующую жизнь и перерождение. Следовательно, традиционные культуры помогают осознавать суть криминальных явлений, нейтрализовать их причины и условия, а также формировать правопослушность в самом широком смысле этого слова [Петровский, 2023].

По мнению историка и дипломата Ю.И. Рубинского, для европейцев уважение к праву сводится к чисто практическим соображениям: «...соблюдение закона выгодно во всех отношениях – и материально, и морально». В восточной традиции уважение к правовым нормам в первую очередь связано с пиететом перед высшими силами. Религиозные нормы и традиции занимают доминирующее положение, а законы построены в соответствии с ними. Например, в таких странах, как Объединённые Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Иран, нормы шариата занимают главенствующее положение и любой должен подчиняться прежде всего им [Антонова, Байтимерова, 2023].

2. **Социальная ответственность** – наличие осознаваемого чувства долга перед обществом. Представляет собой осмысленное обязательство действовать в коллективных интересах. Подразумевается, что члены общества отвечают за сохранение установившегося

порядка взаимоотношений и содействуют профилактике опасного с точки зрения общественной морали поведения.

Социальная ответственность включает в себя следование моральным и этическим стандартам, избранным на данном историческом отрезке. Последнее способствует формированию гражданской ответственности и готовности противостоять девиациям (преступности в том числе). Выполнение религиозных и нравственных предписаний в христианстве тяготеет к категории «*Благочестия*» [Благочестие, www], в мусульманской традиции обозначается термином «*Фард*» [Фард, www]. Считается, что *Фард аль-кифайя* может также означать социальную ответственность перед нуждающимися [Fard al-Ayn Архивная копия от 21 июня 2019 на Wayback Machine, www].

Из философско-религиозных воззрений буддизма японские педагоги перенесли в школы идеи самодисциплины, настойчивости, целеустремленности и ограничения желаний [Кочкина, 2005]. Конфуцианство послужило основой разработки систем этического воспитания «*Дотоку*» («воспитание добродетелей») и «программы формирования человека» («*Хитодзукуру*»), проникнутых духом социальной ответственности. Идеи Конфуция об уважении родителей и старших, долге, вежливости, почтительности нашли официальное закрепление в нормативно-правовых актах Японии [Кочкина, 2005]. Таким образом, считается, что основным принципом нравственного сознания японского народа является концепция «*долга*». Эта категория выступает в качестве ментальной парадигмы, на которой зиждется система общественных ценностей [Сосновская, 2009].

Социальная ответственность в контексте антикриминальной культуры подразумевает осознанную позицию общества, отдельных групп людей и большинства индивидов по отношению к соблюдению правовых норм, противодействию проявлениям преступного и поддержанию правопорядка.

3. **Антропоцентричность** как гуманистическая идея заключается в особом отношении к человеку, осознании его значения, роли и потенциала. Так, концепция «*Убунту*» (одна из ведущих философских идей Африки) подразумевает сострадание, уважение, взаимопонимание и щедрость. Она прославляет жизнь и благополучие ближнего [Береговая, Ерохин, 2024]. В конфуцианстве ценности человеколюбия выражаются понятием «*Жэнь*» (人), что означает «гуманность» или «любовь к людям». Это подразумевает заботу о других, выполнение своих обязанностей перед семьей и обществом. Значимость этих идей, помимо прочего, отражается в *непримении насилия* как важного проявления антикриминальной культуры. Эта позиция выступает ключом к разрешению конфликтов, когда диалог и понимание используются в качестве основных инструментов согласия. Кроме того, антропоцентричность заключается в *отказе от стигматизации преступников*, восприятии их равными себе и отказе видеть в них людей второго сорта. Это существенный момент, влияющий на повторное принятие девиантов в социум.

4. **Ограничение эгоизма** обозначает ряд социальных ценностей и практик, направленных на минимизацию индивидуального интереса в пользу коллективного блага. Данная норма исходит из того, что эгоизм в определенной степени является катализатором преступности. В этом смысле особенности национального менталитета (индивидуальное или коллективное мышление) могут детерминировать массовые негативные явления и преступность в том числе.

Когда в обществе преобладает культура ограничения эгоизма, то вырабатываются нормы и правила, осуждающие асоциальное поведение. Например, в странах с высоким уровнем

социальной сплоченности уровень преступности, как правило, ниже. Сегодня известно, что сплоченность населения, а также участие в экономической, социальной и гражданско-политической жизни снижают риски антисоциального поведения и индивидуального отчуждения [Укрепление социальной сплоченности..., www]. Отдельные исследования демонстрируют, что уровень насилия в городских кварталах, где проживают люди, объединенные чувством общности и совместными ценностями, существенно ниже, чем в других локациях [Butterfield, www].

Концепция «*Wa*» (гармонии) в японской культуре хоть и не связана напрямую с правопослушностью, тем не менее влияет на подавление эгоистических тенденций в обществе. «*Ba*» обозначает мирное единство и согласие среди членов социальной группы, которые ставят совместное гармоничное существование выше собственных интересов [Ba, www]. Этот принцип лежит в основе формальных и неформальных взаимодействий. Он подчеркивает взаимозависимость над независимостью, сотрудничество над несогласием и терпение над сопротивлением [Exploring The Japanese culture of wa and harmony, www].

Таким образом, существует немало культур, подавляющих эгоизм, например «*культуры сотрудничества*», различные *религиозные и альтруистические учения, социализм* и проч. Вероятно, что вкупе со строгим социальным контролем, относительным экономическим благополучием и другими факторами они способны оказывать антикриминогенное воздействие.

5. *Взаимопомощь и поддержка* как элементы антикриминальной культуры представляют организованные усилия членов общества, направленные на предотвращение криминальности, обеспечение безопасной и гармоничной среды, в том числе возврат и принятие преступников в социальную сферу (насколько это возможно).

С одной стороны, взаимопомощь способствует укреплению доверия между членами общества. Когда они знают, что могут рассчитывать на поддержку друг друга, то более склонны действовать в групповых интересах. С другой стороны, взаимная поддержка позволяет людям, находящимся в трудной ситуации, получать необходимую помощь и защиту, что также не допускает их вовлечения в преступную деятельность.

Согласованность идей взаимопомощи и профилактики преступности неплохо иллюстрируется примером китайской концепции *Гуаньси*. Она обозначает связи между людьми, в ходе которых они оказывают друг другу услуги и поддержку. Результаты исследования китайских ученых показали, что уровень социального капитала в городском районе Тяньцзинь является предиктором страха его жителей перед преступностью. Те, у кого имелись обширные социальные связи в своем районе, с меньшей вероятностью ощущали различные фобии перед преступностью и преступникам. Таким образом, Гуаньси, как категория взаимопомощи и поддержки, может играть роль в профилактике преступности в китайском обществе: чем «сильнее» сеть Гуаньси, тем меньше жители опасаются преступлений [Zhang, Lening, Messner, Steven, Liu, Jianhong, Zhuo, Yue, 2009].

6. *Прямые запреты на совершение опасных деяний*. Объективизированы в образцах морального поведения и закреплены в нормах, этических принципах, заповедях, кодексах чести, добродетелях и проч. В христианстве существует запрет на совершение «*Греха*». Библия излагает десять заповедей, включая запреты на убийство, кражи, лжесвидетельствование. В исламе имеется понятие «*Зульм*» (араб. ظلم), которое обозначает несправедливость, притеснение, угнетение, тиранию, беззаконие. К видам *зульма* относятся убийство правоверного, незаконное присвоение чужого имущества, злоупотребление своими полномочиями в отношении подчиненных и др. В буддизме запрет на обман и воровство

заключается во втором правиле базового кодекса буддийской этики *Панча-шила* [Дорофеева, 2023]. В индуизме запрет на обман и воровство может быть связан с принципом *Ахимсы* – ненасилия. К нему относится, в частности, запрет на участие в финансовых махинациях, мошеннических схемах, а также на любой обман [4 регулирующих принципа кришнаитов, www].

7. **Критика антисоциальных норм** направлена на выявление и пересмотр вредных социальных практик и убеждений с целью формирования филантропического менталитета.

В русле антикриминальной культуры активно подвергаются сомнению нормы, способствующие антиобщественному поведению. Сюда включены осуждение и нетерпимость к насилию, коррупции, иным формам возвеличивания девиаций. Например, важной просоциальной тенденцией является развенчание «культы материального достатка». Он может иметь связь с преступностью, поскольку некоторые люди рассматривают противозаконную деятельность как альтернативный способ обогащения [Гофман, 2020]. Это объясняется тем, что стремление к наживе в определенных ситуациях способно побуждать к получению незаконных доходов. Ответом на данную тенденцию в разных странах стал потребительский ретретизм, например культурные инициативы «Добровольная простота» (*voluntary simplicity*), «Простая жизнь» (*simple living*) или «Даунишфтинг» [Яковлева, 2011] на Западе. В индийской традиции сформировалась концепция отречения (*Саньясы*), когда индивид отказывается от материальных привязанностей, чтобы достичь высших духовных знаний и свободы. Этот подход подчеркивает, что истинная удовлетворенность и смысл жизни находятся за пределами материального богатства.

Отказ от растиражированного «культы серийных убийц» также является важной составной частью антикриминальной культуры. Такая позиция демонстрирует уважение к людям, пострадавшим от их рук, препятствует героизации и романтизации преступников, снижает привлекательность их образа и поддерживает убеждения, осуждающие подобное поведение.

Заключение

Таким образом, антисоциальная активность индивида подлежит сдерживанию благодаря интеграции и взаимодействию различных культурных констант, совокупность которых в данной статье именуется «антикриминальной культурой». Схематически она может быть представлена следующим образом (рис. 1).

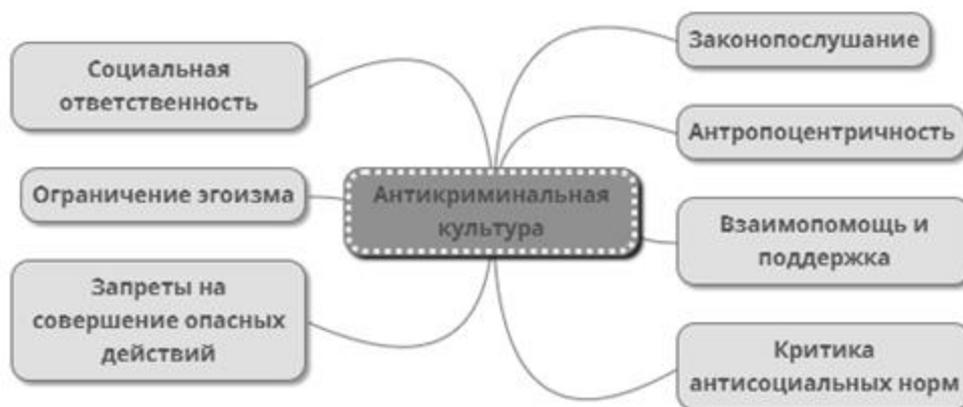

Рисунок 1 - Компоненты антикриминальной культуры

Каждый из указанных компонентов способствует развитию у индивида комплекса ценностей и убеждений, ориентированных на соблюдение законов и норм социума. Комбинация перечисленных элементов и их интеграция в сознание формируют многослойную и устойчивую *антикриминальную личностную позицию*. Безусловно, это не отменяет проблемы, сопровождающие современное человечество. Среди них популяризация криминогенных культур, укоренившаяся несправедливость, дискриминация и всепроникающее насилие, ставшие частью повседневной жизни. Средства массовой информации, выступающие создателями новых мифов, облачают серийных убийц и преступников в одежды современных героев, придавая им мрачную привлекательность. Антикриминальные и криминогенные смысловые концепты существуют в диалектическом единстве и противоречии, находясь в извечной борьбе. И будущее человечества во многом будет определяться выбором той или иной культурной концепции.

Библиография

1. Антонова Н.А., Байтимерова Э.И. Правовая культура в восточных и западных государствах // Контентус. 2023. № 6. С. 34-42.
2. Береговая О.А., Ерохин А.К. Концепция убунту как ответ африканской философии образования на вызовы глобальных изменений // Век глобализации. 2024. № 2. С. 141–150. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.11.
3. Благочестие // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/благочестия.html> (дата обращения: 13.12.2024).
4. Брылевский А.В. Антикриминальная культура как основной элемент профилактики противоправного поведения / Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т. 1. 2018. С. 189-194.
5. Ва // Википедия. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_\(Japanese_culture\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_(Japanese_culture)) (дата обращения: 13.12.2024).
6. Гофман М. Преступность – бизнес другим путем // Культурная эволюция. 21 июля 2020. URL: <https://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/alienation/prestupnost-biznes-drugim-putem/> (дата обращения: 13.12.2024).
7. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 22 с.
8. Денисович В.В. Криминальная субкультура в современной России: монография. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2019. 257 с.
9. Донских Д.Г. Противодействие криминальной субкультуре в обществе (криминологические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 2014. 135 с.
10. Дорофеева Т.Г. Заповедь отказа от воровства в буддизме // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. № 2А (12). С. 70-75.
11. Жуковская Н.Л., Корнев В.И. Буддизм. Словарь. М.: Республика, 1992.
12. Зулъм // Азбука Ислама. URL: <https://azbykaislama.com/zulm/> (дата обращения: 13.12.2024).
13. Зулъм // Умма. Достоверно об Исламе. URL: <https://umma.ru/termini/zulm> (дата обращения: 13.12.2024).
14. Иванов Ю.С., Емельянов В.К., Набатова А.Э., Крюк Д.В. Формирование антикриминальной культуры детей и подростков в образовательном центре безопасности МЧС Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. Ч. 1. С. 358-360.
15. Иванова А.А. Криминальная культура как детерминант преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4 (10). С. 671-681.
16. Келеберда Н.Г., Тищенко Е.В. Криминологический аспект современного искусства // Наука и образование. 2020. № 11. С. 130-134.
17. Керимов А.А., Шебзухова Ф.А. Идеальные основания и особенности западной правовой культуры // Социально-политические науки. 2022. № 6(12). С. 15-21.
18. Кочетков А.В. Проблемы противодействия криминальной идеологии в культуре: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 131 с.
19. Кочкина А.В. Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания: На примере Японии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005. 21 с.
20. Минкина Н.И. Криминологический анализ культуры современного общества: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2003. 25 с.

21. Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. № 6. С. 681–691.
22. Петровский А.В. Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование: диссертация доктора юридических наук. Краснодар, 2023. 597 с.
23. Пирожков В.Ф. Криминальная субкультура учащихся подростков и юношей. М.: Наука, 2012. 180 с.
24. Сосновская Е.А. Специфика морального сознания японцев // *Этическая мысль*. 2009. № 9. С. 146-164.
25. Старков О.В. Криминальная субкультура. М.: Клевер, 2016. 240 с.
26. Суходолов А.П., Маренко В.А., Бычкова А.М., Ложников В.Е. Когнитивное моделирование факторов, влияющих на криминализацию общества, в целях принятия управленческих решений в сфере борьбы с преступностью // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. № 2 (14). С. 215-233
27. Укрепление социальной сплоченности. Определение концептуальных рамок и основные выводы для разработки программ. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/undp-cb_social_cohesion_guidance--conceptual_framing_and_programming_RU.pdf (дата обращения: 13.12.2024).
28. Фард // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фард> (дата обращения: 13.12.2024).
29. Яковлева А.А. Потребительский ретретизм: альтернативный стиль жизни в обществе потребления // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. № 5 (14). С. 192-201.
30. 4 регулирующих принципа кришнаитов. URL: https://www.krishna.ru/interesting/on-the-topic-of-the-day/53716_4-reguliruemyykh-principle-of-krishna-consciousness.php (дата обращения: 13.12.2024).
31. Bochkareva E. Propagation of criminal anti-culture among youth // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020. No. 41-42.
32. Butterfield F. Study links violence rate to cohesion in community. *NYTimes*. August 17, 1997, Section 1, Page 27. URL: <https://www.nytimes.com/1997/08/17/us/study-links-violence-rate-to-cohesion-in-community.html> (дата обращения: 13.12.2024).
33. Exploring The Japanese culture of wa and harmony. URL: <https://culturallyours.com/2018/12/05/exploring-the-japanese-culture-of-wa-and-harmony/> (дата обращения: 13.12.2024).
34. Fard al-Ayn Архивная копия от 21 июня 2019 на Wayback Machine // *The Oxford Dictionary of Islam* (дата обращения: 13.12.2024).
35. Francis T. Cullen et al. (eds.) *The Origins of American Criminology*. 1st Edition. 2011. New York. Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315133683>.
36. Zhang, Lening, Messner, Steven, Liu, Jianhong, Zhuo, Yue. Guanxi and Fear of Crime in Contemporary Urban China // *British Journal of Criminology – BRIT J CRIMINOL*. 2009. No. 49. P. 472-490. 10.1093/bjc/azp016.

Anticriminal culture as a social phenomenon

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law,
Associate Professor,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article explores anti-criminal culture as an important aspect of social development, highlighting its importance in modern society. The definition of anti-criminal culture, emphasizes the necessity of its study in the context of global social changes and crime-related threats. The article emphasizes seven main components of anti-criminal culture: law obedience, social responsibility, anthropocentricity, limitation of selfishness, mutual aid and support, direct prohibitions on committing dangerous acts, and criticism of antisocial behavior. These elements form the basis for a safe and sustainable social environment, and help to strengthen the overall moral and legal climate.

Dmitrii V. Zhmurov

For citation

Zhmurov D.V. (2024) Antikriminal'naya kul'tura kak sotsial'nyi fenomen [Anticriminal culture as a social phenomenon]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 217-226.

Keywords

Anti-criminal culture, anti-criminogenic culture, social responsibility.

References

1. Antonova N.A., Baitimerova E.I. (2023) Pravovaya kul'tura v vostochnykh i zapadnykh gosudarstvakh [Legal Culture in Eastern and Western States]. *Kontentus* [Contentus], 6. pp. 34-42.
2. Beregovaya O.A., Erokhin A.K. (2024) Kontsepsiya ubuntu kak otvet afrikanской filosofii obrazovaniya na vyzovy global'nykh izmenenii [The Concept of Ubuntu as a Response of African Philosophy of Education to the Challenges of Global Change]. *Vek globalizatsii* [The Age of Globalization], 2, pp. 141–150. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.11.
3. Blagochestie [Piety]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/blagochestiya.html> [Accessed 13.12.2024].
4. Bochkareva E. (2020) Propagation of criminal anti-culture among youth. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 41-42.
5. Brylevskii A.V. (2018) Antikriminal'naya kul'tura kak osnovnoielement profilaktiki protivopravnogo povedeniya [Anti-criminal culture as the main element of preventing unlawful behavior]. *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal policy and culture of combating crime: materials of the International scientific and practical conference], in 2 vols. Vol. 1, pp. 189-194.
6. Butterfield F. *Study links violence rate to cohesion in community*. NYTimes. August 17, 1997, Section 1, Page 27. Available at: <https://www.nytimes.com/1997/08/17/us/study-links-violence-rate-to-cohesion-in-community.html> [Accessed 13.12.2024].
7. Denisov N.L. (2002) *Vliyanie kriminal'noi subkul'tury na stanovlenie lichnosti nesovershennoletnego prestupnika. Dokt. Diss. Abstract* [The influence of criminal subculture on the formation of the personality of a juvenile offender. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
8. Denisovich V.V. (2019) *Kriminal'naya subkul'tura v sovremennoi Rossii: monografiya* [Criminal subculture in modern Russia]. Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk State University.
9. Donskikh D.G. (2014) *Protivodeistvie kriminal'noi subkul'ture v obshchestve (kriminologicheskie problemy)* [Counteracting criminal subculture in society (criminological problems)]. Moscow: Publishing house of Moscow State University.
10. Dorofeeva T.G. (2023) Zapoved' otkaza ot vorovstva v buddizme [The commandment of non-stealing in Buddhism]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2A (12), pp. 70-75.
11. *Exploring The Japanese culture of wa and harmony*. Available at: <https://culturallyours.com/2018/12/05/exploring-the-japanese-culture-of-wa-and-harmony/> [Accessed 13.12.2024].
12. Fard. *Vikipediya* [Wikipedia]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Fard> [Accessed 13.12.2024].
13. Fard al-Ayn Arkhivnaya kopiya ot 21 iyunya 2019 na Wayback Machine. *The Oxford Dictionary of Islam* [Accessed 13.12.2024].
14. Francis T. (2011) Cullen et al. (eds.) *The Origins of American Criminology*. 1st Edition.. New York. Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781315133683> [Accessed 13.12.2024].
15. Hoffman M. (2020) Prestupnost' – biznes drugim putem [Crime is business in a different way]. *Kul'turnaya evolyutsiya* [Cultural evolution]. 21st July. Available at: <https://yarcenr.ru/articles/ethnicworld/alienation/prestupnost-biznes-drugim-putem/> [Accessed 13.12.2024].
16. Ivanov Yu.S., Emel'yanov V.K., Nabatova A.E., Kryuk D.V. (2016) Formirovanie antikriminal'noi kul'tury detei i podrostkov v obrazovatel'nom tsentre bezopasnosti MChS Respubliki Belarus' [Formation of an anti-criminal culture of children and adolescents in the educational security center of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus]. *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Fight against crime: theory and practice: abstracts of reports of the IV International scientific and practical conference], part 1. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, pp. 358-360.
17. Ivanova A.A. (2016) Kriminal'naya kul'tura kak determinant prestupnosti [Criminal culture as a determinant of crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 4 (10), pp. 671-681.
18. Keleberda N.G., Tishchenko E.V. (2020) Kriminologicheskii aspekt sovremennogo iskusstva [Criminological aspect of contemporary art]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 11, pp. 130-134.

19. Kerimov A.A., Shebzukhova F.A. (2022) Ideinye osnovaniya i osobennosti zapadnoi pravovoi kul'tury [Ideological foundations and features of Western legal culture]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Social and political sciences], 6(12), pp. 15-21.
20. Kochetkov A.V. (2002) *Problemy protivodeistviya kriminal'noi ideologii v kul'ture: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty. Dokt. Diss.* [Problems of counteracting criminal ideology in culture: criminological and criminal law aspects. Doct. Diss.]. Moscow.
21. Kochkina A.V. (2005) *Formirovanie nravstvennykh kachestv lichnosti v traditsionnoi sisteme vospitaniya: Na primere Yaponii. Dokt. Diss. Abstract* [Formation of moral qualities of the individual in the traditional education system: On the example of Japan. Doct. Diss. Abstract]. Karachaevsk.
22. Minkina N.I. (2003) *Kriminologicheskii analiz kul'tury sovremennogo obshchestva. Dokt. Diss. Abstract* [Criminological analysis of the culture of modern society. Doct. Diss. Abstract]. Irkutsk.
23. Osipenko A.L., Solov'ev V.S. (2021) Osnovnye napravleniya razvitiya kriminologicheskoi nauki i praktiki preduprezhdeniya prestuplenii v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [Main directions of development of criminological science and practice of crime prevention in the context of digitalization of society]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 6, pp. 681-691.
24. Petrovskii A.V. (2023) *Institutsional'no-normativnaya sistema preduprezhdeniya prestupnogo povedeniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Dokt. Diss.* [Institutional and normative system of prevention of criminal behavior: theoretical and applied research. Doct. Diss.]. Krasnodar.
25. Pirozhkov V.F. (2012) *Kriminal'naya subkul'tura uchashchikhsya podroستkov i yunoshei* [Criminal subculture of teenage students and young men]. Moscow: Nauka Publ.
26. Sosnovskaya E.A. (2009) Spetsifika moral'nogo soznaniya yaponsev [Specificity of the Moral Consciousness of the Japanese]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 9, pp. 146-164.
27. Starkov O.V. (2016) *Kriminal'naya subkul'tura* [Criminal Subculture]. Moscow: Klever Publ.
28. Sukhodolov A.P., Marenko V.A., Bychkova A.M., Lozhnikov V.E. (2020) Kognitivnoe modelirovanie faktorov, vliyayushchikh na kriminalizatsiyu obshchestva, v tselyakh prinyatiya upravlencheskikh reshenii v sfere bor'by s prestupnost'yu [Cognitive Modeling of Factors Influencing the Criminalization of Society for the Purpose of Making Management Decisions in the Fight against Crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2 (14), pp. 215-233.
29. *Ukreplenie sotsial'noi splochnennosti. Opredelenie kontseptual'nykh ramok i osnovnye vyvody dlya razrabotki program* [Strengthening Social Cohesion. Definition of a Conceptual Framework and Main Conclusions for Program Development]. Available at: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/undp-cb_social_cohesion_guidance--conceptual_framing_and_programming_RU.pdf [Accessed 13.12.2024].
30. Va. *Vikipediya* [Wikipedia]. Available at: [https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_\(Japanese_culture\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_(Japanese_culture)) [Accessed 13.12.2024].
31. Yakovleva A.A. (2011) Potrebitel'skii retretizm: al'ternativnyi stil' zhizni v obshchestve potrebleniya [Consumer retreatism: an alternative lifestyle in a consumer society]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 5 (14), pp. 192-201.
32. Zhang, Lening, Messner, Steven, Liu, Jianhong, Zhuo, Yue. (2009) Guanxi and Fear of Crime in Contemporary Urban China. *British Journal of Criminology – BRIT J CRIMINOL.* No. 49. P. 472-490. 10.1093/bjc/azp016.
33. Zhukovskaya N.L., Kornev V.I. (1992) *Buddizm. Slovar'* [Buddhism. Dictionary]. Moscow: Respublika Publ.
34. Zul'm [Zulm]. *Azbuka Islama* [ABC of Islam]. Available at: <https://azbykaisalama.com/zulm/> (data obrashcheniya: 13.12.2024).
35. Zul'm [Zulm]. *Umma. Dostoverno ob Islame* [Ummah. Reliably about Islam]. Available at: <https://umma.ru/termini/zulm> [Accessed 13.12.2024].
36. *4 reguliruyushchikh printsipa krishnaitov* [4 regulating principles of the Krishnaites]. Available at: https://www.krishna.ru/interesting/on-the-topic-of-the-day/53716_4-reguliruemyykh-principe-of-krishna-consciousness.php [Accessed 13.12.2024].